

Полуденное солнце щедро лилось сквозь панорамные окна, заливая просторную столовую мягким, уютным теплом.

Хан Сычжоу стоял у самого стекла, лениво опершись на него локтем, и разговаривал по телефону со своей матерью, госпожой Шэнь Минъюнь.

— Мам, как ты? Как дела в последнее время?

Госпожа Шэнь на секунду замолчала, а затем подозрительно спросила:

— С чего это ты вдруг интересуешься?

Сычжоу неловко прикусил губу.

— Да так... Просто спросил.

Но чуткая мать сразу уловила в его голосе фальшь и затаённое беспокойство.

— Опять та женщина к тебе лезла? Жизни тебе не даёт?

«Та женщина» — так госпожа Шэнь величала вторую жену своего бывшего мужа. Именно из-за неё когда-то рухнул их брак. И судя по тому, что за столько лет мать так и не снизила до упоминания её имени, старая обида до сих пор грызла ей душу.

— Да нет, она...

Сычжоу не успел договорить — мать решительно его перебила. В её голосе зазвенела привычная стальная уверенность:

— У меня всё просто прекрасно! Я буду жить лучше всех им назло, чтобы этот старый козёл со своей лисицей-обольстительницей от зависти лопнули!

Сычжоу промолчал, не зная, что на это сказать.

— И ты давай, не отставай! Мы не имеем права им проигрывать, уяснил?

Внезапный перенос огня на его позиции заставил Сычжоу на мгновение растеряться.

—... Ага.

Госпожу Шэнь такой вялый отклик явно не устроил:

— Громче! И без этого твоего пофигизма!

Сычжоу искренне не понимал, почему ему уже двадцать семь, а мать до сих пор отчитывает его тоном строгого завуча. Но спорить не стал и послушно прикрикнул:

— Понял я, понял!

Только тогда госпожа Шэнь удовлетворённо хмыкнула и сменила гнев на милость, поделившись последними новостями. Перед тем как положить трубку, она вдруг спохватилась:

— Чуть не забыла! В выходные жду вас с А-Ханом и Ханьхань на обед. Приготовлю свинину в кисло-сладком соусе, они её обожают!

От этого ласкового «А-Хан» из маминых уст Сычжоу передёрнуло, а по коже пробежал табун липких мурашек.

Раз уж мать зовёт Сяо Хана так запросто, значит, за эти годы они успели изрядно сблизиться. Для Сычжоу это было, мягко говоря, хреновой новостью.

Он подался вперёд и прижался лбом к оконной раме, изо всех сил стараясь, чтобы голос звучал ровно:

— Да-да, помню. Мы приедем.

Рама, сделанная из какого-то качественного полимера, приятно холодила кожу, хотя солнце палило в неё всё утро. Этот холод немного остудил гудящую, готовую взорваться голову.

Услышав короткие гудки, Сычжоу с облегчением выдохнул.

Мать ничего не заподозрила.

Вспомнив её бодрый, полный боевого задора голос, он невольно улыбнулся. Госпожа Шэнь пережила немало потрясений, но даже на склоне лет не растеряла своей упрямой гордости. Ему, её сыну, тем более нельзя вешать нос.

А ведь всего несколько часов назад Сычжоу проснулся в холодном поту от дикого кошмара.

Голова раскалывалась, виски ломило от тупой, пульсирующей боли. Кое-как приподнявшись на локтях, он сел на постели, преодолевая свинцовую тяжесть во всём теле. Плотные шторы были задвинуты, погружая комнату в полумрак.

Он долго сидел неподвижно, пока глаза не привыкли к темноте, а растрёпанные мысли не начали укладываться в подобие порядка.

И стоило сознанию проясниться, как в памяти всплыл тот самый сон. Кошмар, который переплюнул бы любой самый жуткий хоррор.

Ему приснилось, что он трахается со своим злейшим врагом — Сяо Ханом.

«Да быть, блять, такого не может!»

Они же только вчера подрались из-за первой красавицы школы! Сычжоу ещё орал на весь двор, что слова больше этому ублюдку не скажет! И что идеальным вариантом было бы вообще никогда в жизни не пересекаться.

Сычжоу всегда считал себя стопроцентным натуралом. Парни его не интересовали от слова совсем.

«Да я скорее с дворовым псом перепихнусь, чем подпущу к себе Сяо Хана!»

Стоило этой мысли промелькнуть в голове, как перед глазами снова вспыхнули обрывки сновидения.

В этих рваных, пугающе осязаемых кадрах он сам обнимал мужчину за крепкие плечи, прижимался щекой к его шее, хрипло и прерывисто дышал, перемежая выдохи тихими стонами. Тот поворачивал голову, приоткрывая тонкие губы, словно собираясь что-то сказать, но Сычжоу упрямо тянулся выше и сам накрывал их своими губами...

Сычжоу яростно замотал головой, прогоняя наваждение.

Кулаком постучав себя по многострадальному лбу, он нахмурился. Может, вчера Сяо Хан так сильно приложил его по голове, что у него просто замкнуло шестерёнки?

Нет, бред. Все знают: сны — они ведь наоборот. Наверняка этот бред привиделся ему лишь потому, что он слишком много думал, как бы побольше напакостить этому гаду.

Запустив пятерню в растрёпанную шевелюру, Сычжоу принялся шарить по кровати в поисках моби́льни́ка, который вчера зашвырнул куда-то перед сном. Случайно задев какую-то сенсорную панель на тумбочке, он вздрогнул — тяжёлые ночные портьеры бесшумно

разъехались в стороны сами собой.

Сычжоу замер, тупо уставившись в окно. За ним занимался блёклый рассвет, но утренних сумерек вполне хватило, чтобы понять: пейзаж снаружи был совершенно чужим.

Это была не его комната. И не его двор.

Сердце испуганно забарабанило по рёбрам.

«Какого хера?»

Он ведь отчётливо помнил, как вчера, злой и голодный, притащился домой и сразу завалился спать.

Его что... похитили?

Неужели та шлюха, мачеха его новоиспечённая, всё-таки решилась от него избавиться?

Сычжоу резко скинул одеяло и соскочил с кровати.

Босые ступни погрузились в мягкий, пушистый ворс ковра. Сделав шаг, он обо что-то споткнулся. Носок задел твёрдый квадратный предмет.

В слабом свете зари он разглядел лежащую на полу рамку для фотографий, перевёрнутую стеклом вниз. Нагнувшись, он поднял её, перевернул, и в следующую секунду земля ушла у него из-под ног.

С глянцевої бумаги на него смотрели трое: он сам, Сяо Хан и маленькая девочка.

Сяо Хан на снимке выглядел старше и мужественнее, но этот холодный, колючий взгляд и надменное выражение лица ни с чем нельзя было спутать. Он держал на руках малышку — круглолицую, с большими, чуть раскосыми глазами. Точно такой же сосредоточенный взор, направленный прямо в объектив, делал её уменьшенной копией Сяо Хана. Но стоило присмотреться к форме её губ и едва заметным ямочкам на щеках, как в глаза бросалось неоспоримое сходство с самим Сычжоу.

На фото их головы с Сяо Ханом почти соприкасались. Любой случайный прохожий, взглянув на этот кадр, безошибочно определил бы их как счастливую, любящую семью.

Руки затряслись так, что рамка едва не выскользнула из пальцев. Сычжоу без сил рухнул обратно на постель и зажмурился.

«Это сон. Очередной дурацкий кошмар. Сейчас я засну по-настоящему, а когда открою глаза, всё это исчезнет»

Положив трубку после разговора с матерью, Сычжоу вернулся за обеденный стол.

Приходилось признать очевидное: это был не сон.

На дворе стоял совершенно другой год — будущее улетело на десять лет вперёд, начисто стерев из его памяти всё, что происходило за это время.

На столе перед ним теперь громоздилась целая стопка рамок, которые он методично собрал по всей квартире.

Он взял верхний снимок, вглядываясь в детали.

Судя по стрижке, фото сделали совсем недавно. На нём Сычжоу, смеясь, прижимался к плечу Сяо Хана. А сам Сяо Хан, чуть опустив веки, смотрел на него сверху вниз. Ракурс не позволял разглядеть его лицо полностью, но мягкий изгиб губ и расслабленная линия челюсти поразительно напоминали те редкие моменты из их общего юношества, когда этот вечно хмурый гордец вдруг позволял себе тёплую, мимолётную улыбку.

Как бы предвзято Сычжоу ни пытался оценивать эти кадры, отрицать очевидное было глупо: они выглядели как по-настоящему любящая пара.

Сычжоу устало потёр переносицу и откинулся на спинку стула, осматривая столовую.

Квартира, в которой он очутился, оказалась просторным пентхаусом с лаконичным, но явно не дешёвым дизайном.

Его мать, будучи завучем школы и по совместительству учителем словесности у выпускных классов, всю жизнь отдавала работе без остатка. На обустройство семейного гнездышка у неё попросту не оставалось сил. Сычжоу унаследовал это отношение: для него дом всегда был лишь местом, где можно поспать и перекусить. Минимальный комфорт — и ладно, зачем тратить время на ерунду?

Однако здесь всё дышало продуманным изяществом.

Цветовая гамма казалась сдержанной, почти аскетичной, но каждая мелочь, каждый элемент декора кричали о том, как много сил вложил создатель в этот интерьер.

Сычжоу точно не стал бы этим заниматься.

Значит, оставался только Сяо Хан.

Только этот зануда даже в самые тяжёлые времена умудрялся цепляться за свои дурацкие «принципы» и «эстетику».

Сычжоу снова тяжело вздохнул и взял в руки ту самую семейную фотографию с ребёнком.

Сколько ни смотри, уложить это в голове не получалось. Ещё вчера он был обычным старшеклассником, а сегодня проснулся женатым на заклятом враге, да ещё и с дочерью в придачу.

Современный смартфон выглядел куда изящнее его старого мобильника, хотя интерфейс остался интуитивно понятным. Проведя утреннее расследование в сети, Сычжоу выяснил кое-что о своей нынешней жизни.

Судя по упоминаниям в интернете, сейчас он трудился на ниве шоу-бизнеса — не то чтобы звезда первой величины, но вполне крепкий артист четвёртого или пятого эшелона. Певцам в наши дни пробиться было сложнее, чем актёрам, а его ранний брак и рождение ребёнка и вовсе перечеркнули большинство стандартных пиар-стратегий агентства.

Впрочем, в последнее время тренд изменился: молодые селебрити всё чаще заводили семьи, и публика относилась к этому благосклонно. Сычжоу удачно вписался в эту волну. Регулярная демонстрация семейной идиллии приносила неплохие охваты.

Вот только пролистывание собственной ленты в соцсетях вызывало у него нервный тик. Каждая публикация так или иначе вертелась вокруг этого невыносимого человека.

Кто бы мог подумать, что парень, которого он презирал всей душой, станет его главным пиар-партнёром?

Сам Сычжоу никогда не интересовался фанатскими тусовками, но один из его близких друзей обожал эту тему и вечно жужжал про форумы, фан-клубы и обсуждения. Вбив в поисковик свои имена, Сычжоу наткнулся на ссылку Форум «Хан-Чжоу». На баннере красовался их совместный снимок. Любопытство взяло верх, и он кликнул по ссылке.

Форум оказался на удивление оживлённым, с тысячами активных пользователей. Но, полистав темы, Сычжоу почувствовал, как его мозг начинает закипать от обилия непонятных терминов.

Что ещё за «топ» и «боттом»?

И почему их фанатский союз называется «Хан-Чжоу»? С какого перепугу имя Сяо Хана стоит первым?!

Пока он размышлял над этой несправедливостью, телефон зажужжал. На экране высветилось уведомление из чата с до боли знакомым названием:

****[Союз братьев]****

«Наш старый чат?»

Это была их школьная группа на троих — его, Янь Цзяю и Цзин Цина. Надо же, прошло десять лет, а они даже название не сменили!

Сердце Сычжоу затопила волна облегчения и радости. Он быстро открыл приложение. Первым писал Цзяю.

****[Красавчик Янь]:**** `@Чжоучжоу, ну так что, завтра идём куда-нибудь обедать?`

Мир вокруг перевернулся, но самые близкие люди остались рядом. От этой мысли на душе стало невероятно тепло.

****[Чжоучжоу]:**** `Конечно идём!`

****[Красавчик Янь]:**** `Кстати, когда ты уже приведёшь с собой Сяо Хана? Мы его сто лет не видели.`

****[Чжоучжоу]:**** `???`

****[Чжоучжоу]:**** `При чём тут Сяо Хан? Мы же своей компанией собираемся!`

****[А-Цин]:**** `Да вы в соцсетях такую любовь крутите, а к нам его не ведешь. Цзяю уже от любопытства изнывает.`

****[Красавчик Янь]:**** `Хе-хе, да-да! Безумно интересно!`

****[Чжоучжоу]:**** `...`

****[Чжоучжоу]:**** `Фиг вам, а не Сяо Хан. Но мне реально нужно рассказать вам кое-что очень важное.`

Эта фраза мгновенно заинтриговала Цзяю.

****[Красавчик Янь]:**** `Ого! И что же там такое?`

Сычжоу собирался рассказать им о своей амнезии. Лишиться десяти лет жизни — такое не пережить в одиночку, ему нужна была поддержка преданных друзей. Напрягать мать он не хотел: госпожа Шэнь и так настрадалась за свою жизнь, лишний стресс ей ни к чему. Так что эти двое подходили идеально. Но делиться подобными новостями стоило лично, поэтому он решил немного потянуть интригу.

****[Красавчик Янь]:**** `Кстати, Чжоучжоу, я тут вчера наткнулся на фанфик про вас, где ты доминируешь в постели. Такая горячая сцена была, ух! Сейчас кину ссылку.`

«Фанфик? Доминирование?»

Связано ли это как-то с теми терминами, которые он видел на форуме?

Потеряв всякий интерес к дальнейшей болтовне, Сычжоу судорожно открыл поисковик и начал один за другим забивать эти загадочные слова в строку поиска.

Спустя пару минут активного серфинга он сидел бледный как полотно, не в силах пошевелиться.

Порядок имён в названии пэйринга и эти дурацкие ярлыки определяли... роли в постели.

И судя по всему, он всегда шёл вторым номером. А значит, в их спальне хозяином положения был Сяо Хан, тогда как самому Сычжоу отводилась пассивная роль.

В этот момент в его сознании вспыхнула дикая, абсурдная доселе догадка, которую он упорно гнал от себя с самого утра.

«Эта девчонка... Она же не могла родиться от меня?»

Дрожащими пальцами он приподнял край домашней футболки.

На бледной коже в самом низу живота красовался тонкий, едва заметный, но вполне отчётливый шрам длиной сантиметров десять. След от кесарева сечения.

Эта картина ударила по нему сильнее любого грозового разряда. Сычжоу замер, не в силах дышать.

За всю жизнь он не проиграл ни одной уличной драки. Так какого хрена именно он вынашивал и рожал ребёнка для Сяо Хана?!

Воспоминания из утреннего сна накатили с новой силой. В тех туманных кадрах Сяо Хан действительно нависал над ним, властно прижимая к матрасу.

В ярости Сычжоу швырнул телефон на диван.

«Да это же форменный грабёж! Чертовски несправедливо!»

Его наверняка заставили, развели как дурачка! Он ни в чём не уступал Сяо Хану, так почему должен был прогнуться под него?!

Вспомнив высокомерный, вечно оценивающий взгляд соперника из прошлых лет, Сычжоу злорадно усмехнулся.

«Ну всё, голубчик. Теперь ты у меня в руках. Посмотрим, кто кого»

Он потянулся за телефоном.

В групповом чате друзья вовсю спорили о меню на завтра и планировали развлечения. Сычжоу закрыл переписку и отыскал в контактах Сяо Хана.

Пальцы быстро набрали сообщение:

— Во сколько ты сегодня будешь дома, дорогой?

<http://bllate.org/book/18323/1756529>